

Наташа

Visat n.ºm. 30

(octubre 2020)

Vladímir Nabókov

Мягкий скат шел к озеру. Столбики деревянной пристани серыми спиралями отражались в воде. За озером были те же темные сосновые леса - но кое-где просвечивал белый ствол, желтый дымок: березка. По темно-бирюзовой воде плыли отблески облаков - и Наташе вдруг показалось, что они в России, что нельзя быть вне России, когда такое горячее счастье сжимает горло, - а счастлива была она потому, что Вольф говорит такие великолепные глупости, мечет, ухая, плоски<e> камешки, которые, как по волшебству, скользят и скачут по воде. В этот будний день никого людей не видно было - только изредка доносились облачки восклицаний и смеха, а по озеру реяло белое крыло, парус яхты.

Они долго шли берегом, взбегали на скользкие скаты, отыскивали тропинку, где черной сыростью пахло от кустов орешника. Немного дальше, у самой воды, был кафе - совершенно пустынный, даже ни прислуги, ни посетителей, словно где-то случился пожар, и все побежали смотреть, унося с собою свои кружки и тарелки. Вольф и Наташа обошли его кругом. Потом сели за пустой столик и притворились, что пьют и едят, что играет оркестр. И пока они так шутили, Наташе вдруг отчетливо послышалось, что действительно звучит оранжевая духовая музыка, и тогда она с таинственной улыбкой встрепенулась, побежала вдоль берега, и барон Вольф тяжело и мягко метнулся следом за ней, крича:

— Подождите, Наташа, мы же не расплатились!

Потом они нашли яблочно-зеленую поляну, отороченную осокой, сквозь которую жидким золотом горела на солнце вода, и Наташа, жмурясь и раздувая ноздри, повторила несколько раз:

— Боже мой, как хорошо...

Вольф обиделся на эхо, которое не откликалось, и замолк, и в это воздушное солнечное мгновение у широкого озера какая-то грусть пролетела, как певучий жук...

Translated by Marta Nin